

Глава №1

[Эта история включает в себя темы инцеста между матерью и сыном. Если подобный материал оскорбляет вас, пожалуйста, не читайте дальше. Всем персонажам восемнадцать лет и старше.

Стоп означает стоп

Весна, 1963 год

Маятник в часах издавал четкий металлический щелчок при каждом качании. Это был старинный регулятор, который каждое утро нужно было подтягивать ключом. Он висел на нашей кухне столько, сколько я себя помню... и все же я впервые услышал этот пустой, размеренный звук.

Я сидел, сгорбившись на стуле, пытаюсь прислушаться к приглушенному разговору родителей и полицейского в гостиной. До меня доносились лишь обрывки слов... монотонный голос полицейского и взволнованные словесные перепалки моего отца.

Часы пробили одиннадцать, и куранты пробили одиннадцать раз.

...обреченность... обреченность... обреченность...

Через несколько минут полицейский распахнул дверь, его лицо было глубоко осунувшимся и нарочито мрачным.

"На этот раз у тебя будет передышка, в основном из-за твоих предков", - прорычал он. "Еще раз что-нибудь подобное случится, и ты будешь сидеть в камере?".

"Отвечай офицеру", - огрызнулся мой отец, подойдя к полицейскому сзади.

"Да."

"И поблагодари его", - продолжил он.

"Спасибо..."

"Мне не нужно никаких "спасибо", сынок", - грубо вклинился полицейский, ткнув пальцем в мою сторону для подчеркивания. "Просто больше никогда не позволяй этому случиться. И держи свою задницу подальше от девушки. Я не хочу, чтобы ты даже поздоровался с ней".

С этими словами он повернулся, и дверь качнулась взад-вперед в пустоту.

Я сидел и уткнулся лицом в руки, слыша, как закрывается входная дверь, а затем заводится двигатель полицейского круизера. Полицейский подъехал к нашему подъезду с мигалкой... наши любопытные соседи, несомненно, видели, как он подошел к нашей входной двери.

Дверь с грохотом распахнулась, и мой отец стоял и смотрел на меня, на его шее вздулись вены. Он был в такой ярости, что его трясло... он подался вперед, его рот работал, работал...

"Что с тобой? Черт возьми, я хочу получить ответ!"

"Дэвид, не сейчас", - вмешалась моя мать, шагнув в дверной проем и положив успокаивающую руку на плечо мужа.

Ее голос был чистым, а осанка, как всегда, каменно-прямой.

"Полиция приходит в наш дом с включенным светом и говорит нам, что он..."

"Не сейчас. Не сегодня."

"Извращенные наклонности", - пробормотал мой отец. "Я должен услышать это от полицейского, сидящего в нашей проклятой гостиной".

"Дэвид, иди спать. Сначала выпей".

"Мне не нужно пить".

"Нет, тебе нужно, и мне тоже. Мы обсудим это завтра, когда оба успокоимся".

Мой отец наконец кивнул и, бросив на меня последний язвительный взгляд, повернулся и зашагал прочь.

"Мне жаль..."

"Закрой свой рот и иди в постель. И оставайся там", - шипела она. Гнев и лед... никто не мог соединить их вместе так, как моя мать. "Завтра тоже не выходи. Оставайся там, пока я не приду и не заберу тебя".

Я чувствовала, что ее глаза следят за мной, когда я встала и пошла вверх по лестнице в свою комнату. С верхнего яруса я взглянула вниз и увидела тот самый острый непреклонный взгляд.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

В то утро я встал рано и, как и было приказано, остался в постели. Я подумал о прошлой ночи и провел предплечьем по глазам.

Карен Холл не была чертовой красоткой... это точно. Даже не приличного сложения. Мы встречались с конца января... и я должен признаться, что пригласил ее на свидание только потому, что слышал, что она трахается. И в отличие от многих непристойных школьных сплетен, она действительно трахалась. Я трахал ее в общей сложности семнадцать раз с марта, когда она, наконец, появилась... да, я вел точный подсчет... и каждый раз она вела себя так, будто открывала для меня жемчужные ворота. Оглядываясь на это сквозь призму почти пятидесятилетнего опыта, могу сказать, что она была действительно паршивой подстилкой.

Но когда ты рогатый восемнадцатилетний парень, у которого до этого было, может быть, пять нерегулярных рукопожатий... ласкать эту киску моим обмотанным трогеном членом было всего в нескольких чудесных щелчках от нирваны.

А вчера вечером... Господи, о чем я, блядь, думал...

Я услышал, как машина отца выезжает из гаража, и встал с кровати. Я смотрел вслед его "Бьюику", пока он не скрылся за улицей. Я был озадачен тем, что он не подошел поговорить со мной... и тут ледяное осознание того, что именно моя мать будет той, кто меня ударит, пронеслось по моему позвоночнику. Моя мать никогда не била меня, ни разу... но, да, я была напугана ею, как никто другой.

Стук в дверь был четким и раздался через несколько минут после ухода отца.

"Ты не спишь?"

"...Да."

"Тогда прими душ и оденься. Я буду ждать в гостиной".

Я слышал, как она шла по коридору, потом спускалась по лестнице.

"Господи", - пробормотал я, почему-то увидев, как рваный шов платья Карен хлопает по спине, когда она выскочила из моей машины и, полушатаваясь, поднялась по тротуару к крыльцу. В последнюю секунду, когда ее гребаная мамаша открыла дверь, ее испорченная тушь была в ужасных пятнах.

Я принял душ и оделся. В животе заурчало.

Я спустилась вниз и встала у входа в дневную комнату, где стоял телевизор.

Мама щелкнула пальцами и направила мой зад к дивану. Я сел, как покорная собака.

"Мама, я..."

"Пожалуйста, держи свой рот закрытым. Ни слова".

Моя мама... мама, никогда не мама, ни разу... была, как всегда, идеально причесана. Ее платье было старым, которое она носила по дому, идеально выглаженным, с тонкими голубоватыми полосками. Подол спускался чуть ниже колен. Ее сидящие волосы были заплетены в тугую косу, макияж был минимальным и безупречным. Мягкие бежевые мокасины, которые она носила, были ее домашней обувью... она никогда не выходила на улицу, только на каблуках.

"Мы с вашим отцом решили, что я должна разобраться в этой ситуации", - сказала она через минуту. Это означало, что она "сказала" моему отцу, что именно так все и будет происходить. Она отошла к окну и посмотрела на улицу, продолжая.

"Во-первых, я хочу знать, понимаете ли вы, какой потенциальной опасности вы себя подвергли, не говоря уже о позоре, который вы причинили нашей семье".

"Я знаю, что это было..."

"Ты понимаешь, что можешь попасть в тюрьму... в тюрьму".

"Я ничего не сделал."

"Нет, ты просто сошел с ума, пытался сорвать платье со своей подружки и изнасиловать ее". Ее фразы были отрывистыми... быстрое стаккато обвинительного акта.

"Все было не так".

"Ее платье было порвано?"

Я не ответила.

"Платье было порвано?" - повторила она, растягивая каждый слог. Я видела, как плечи моей матери вздрагивали под платьем. Она выпрямилась еще больше.

"...Да".

"Я бы сказала, что это прелюдия к изнасилованию. Твой отец - адвокат, мне позвонить ему, чтобы он подтвердил это?"

"...Нет."

"Давая вам преимущество, я бы предположил, что вы и эта девушка занимались чем-то возбуждающим, и в какой-то момент она отказалась идти дальше, и вы..."

Она повернулась и встретилась с моими глазами.

"Она просила вас остановиться?... Она произнесла слово "стоп" из своего мучного рта?"

Карен судорожно отворачивалась от меня, стягивая платье...stop....stop....stop....

Я кивнул.

"Это в некоторой степени удивляет меня, поскольку я читал об этой девушке, что она была довольно обычной. Кто-то для молодого человека, чтобы..." она отвернулась к оконному стеклу и позволила кислоте капать, как яду "...развлечь себя. Потренироваться, так сказать".

"Не говорите о ней в таком тоне", - пробурчал я, тут же пожалев об этом.

"Полицейский, которого, к счастью, знает твой отец, ссылаясь на "извращенное поведение". Половой акт обычно не приравнивается к извращению, по крайней мере, для закоренелого офицера правоохранительных органов... Должен ли я догадаться, какое извращение ты пытался инициировать с этой маленькой бродяжкой?"

Я еще глубже погрузился в диван и покачал головой.

"Я рад этому. Вопрос в том, что ты должен усвоить, что когда женщина говорит "стоп", ты должен остановиться".

"Я знаю это".

"Странно, но ты не знаешь. И если эта бродяжка..."

"Не называй ее так."

"Если бы родители этой маленькой бродяжки соизволили выдвинуть обвинения, вам грозил бы уголовный арест. Этот факт проникает в ваш толстый череп?"

"Да."

"Вы больше не будете связываться с этой девочкой".

Я кивнул.

"Скажи это!"

"Я больше не буду с ней связываться".

"Я сказал твоему отцу, что сделаю все, чтобы это никогда не повторилось".

"Не повторится".

"За исключением тех случаев, когда твои гормоны бушуют и слово "стоп" не регистрируется в рептильных глубинах твоего мозга".

"Послушай, я знаю..."

Она отошла от окна и встала передо мной, такая строгая и запрещающая, какой я ее никогда не видел.

"Ты научишься слышать слово "стоп"".

Она грациозно опустилась на диван рядом со мной, тщательно расправляя складки своего платья.

"Пересядь ко мне", - холодно сказала она, положив руку на подушку рядом с собой.

"Зачем?"

"Я объясню это, поскольку ты сегодня явно медленнее, чем обычно", - сказала она, наклонив голову, чтобы впиться взглядом в меня. "Ты собираешься поцеловать меня... поцеловаться со мной, если это легче для твоего жирного подросткового ума".

"Что..."

"Когда я скажу "стоп", ты остановишься. Немедленно!"

"Что..."

"Не говори "что" снова".

В воздухе повисла такая напряженная тишина, какую я когда-либо испытывал. Мой разум был... что за чертово дерьмо было...

"Я не буду этого делать!" Я вскочил с дивана, не осознавая, что сделал это. "Ты что, спятил?"

"Не ругайся в этом доме".

"К черту... ты спятил..."

"Тогда ты наказан и будешь наказан".

"Отлично, посадите меня под домашний арест. Я буду сидеть взаперти до осени, когда поступлю в колледж и покончу с этим домом. Поцеловать тебя... поцеловаться с тобой?.. Ты говоришь, у меня извращенные наклонности?"

Лицо моей матери порозовело, ее дыхание, казалось, перехватило. Затем тонкая улыбка скривила ее рот.

"О, я бы не рассчитывала на то, что в сентябре я уеду в колледж".

Я все еще дергалась.

"У тебя ведь нет предложения о стипендии? Ты держала это в секрете? Сюрприз на мой день

рождения... Послушай, мама, у меня хорошие оценки и сообразительность, чтобы получить полную академическую стипендию. Вам с отцом не придется платить ни цента. Это так? Я бы на твоём месте надеялся на это, потому что если я не буду уверен в твоей способности вести себя цивилизованно по отношению к женщинам, мы не будем посылать чеки казначею. "

<http://erolate.com/book/2981/70622>